

Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами: правовые принципы и проблемы применения на практике

Десятов Иван Евгеньевич

Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема

Студент

Аннотация

Рассматриваются правовые принципы и проблемы применения на практике Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. На основе анализа положений Конвенции и примеров инцидентов, связанных с причинением ущерба космическими объектами, выявлен разрыв между нормами Конвенции и реальной практикой государств по разрешению споров в данной сфере. Сделан вывод о необходимости дальнейшего развития международно-правового регулирования ответственности за космическую деятельность.

Ключевые слова: космическое право, международная ответственность, космическая деятельность, ущерб, компенсация, запускающее государство, претензия, урегулирование споров.

The Convention on international liability for damage caused by space objects: legal principles and problems of application in practice

Desyatov Ivan Evgenievich

Sholom-Aleichem Priamursky State University

Student

Abstract

The legal principles and problems of practical application of the Convention on International Liability for Damage Caused by Space Objects are considered. Based on the analysis of the provisions of the Convention and examples of incidents related to damage caused by space objects, a gap has been identified between the norms of the Convention and the actual practice of States in resolving disputes in this area. The conclusion is made about the need for further development of international legal regulation of responsibility for space activities.

Keywords: space law, international liability, space activities, damage, compensation, launching State, claim, dispute settlement.

С началом эры освоения космического пространства человечество столкнулось с необходимостью выработки международно-правовых принципов и норм, регулирующих деятельность государств в космосе. Одним из ключевых вопросов в данной области является проблема

возмещения материального ущерба, причиненного в результате космической деятельности. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, принятая 29 марта 1972 года в Москве, Лондоне и Вашингтоне, стала основополагающим документом, закрепившим принципы возмещения такого ущерба на международном уровне.

Актуальность исследования обусловлена активным развитием космической деятельности и необходимостью обеспечения эффективного международно-правового регулирования ответственности за причинение ущерба в результате такой деятельности.

Цель исследования: анализ правовых принципов Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, и выявление проблем ее применения на практике.

Вопросы международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, рассматривались в работах ряда исследователей. К.В. Владимирова и провел анализ положений Конвенции и выделил ключевые аспекты ответственности запускающих государств [1]. Г.П. Жуков обозначил актуальные проблемы международной ответственности в сфере космической деятельности [2]. Д.Э. Удалов дал общую характеристику международного космического права [4]. Также в процессе исследования был проанализирован текст самой Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами [3].

Согласно статье, I Конвенции, под термином "ущерб" понимается лишение жизни, телесное повреждение или иное повреждение здоровья; либо уничтожение или повреждение имущества государств, физических или юридических лиц, или имущества международных межправительственных организаций. Таким образом, Конвенция охватывает как ущерб, причиненный физическим лицам, так и имущественный ущерб, нанесенный государствам и организациям [3].

Запускающее государство несет абсолютную ответственность за выплату компенсации за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете (статья II). Это означает, что ответственность возникает независимо от наличия вины запускающего государства. Такой подход обусловлен повышенной опасностью космической деятельности и направлен на обеспечение максимальной защиты потерпевшей стороны.

В случае причинения ущерба в космическом пространстве ответственность запускающего государства наступает только при наличии его вины или вины лиц, за которых оно отвечает (статья III). Такое разграничение ответственности основано на признании суверенитета государств над своими космическими объектами и необходимости установления баланса интересов участников космической деятельности.

Конвенция предусматривает солидарную ответственность запускающих государств в случае причинения ущерба третьему государству (статья IV). Если ущерб причинен на поверхности Земли или воздушному

судну в полете, ответственность запускающих государств перед третьим государством является абсолютной. Если же ущерб причинен космическому объекту третьего государства вне поверхности Земли, ответственность определяется на основании вины любого из запускающих государств или лиц, за которых они отвечают [3].

При совместном запуске космического объекта два или более государств несут солидарную ответственность за любой причиненный ущерб (статья V). Это положение направлено на обеспечение полной компенсации ущерба потерпевшей стороне в ситуации, когда установление конкретной доли ответственности каждого из участников запуска представляется затруднительным. Запускающее государство, выплатившее компенсацию, имеет право регрессного требования к остальным участникам совместного запуска. Государства могут заключать соглашения о распределении между собой финансовых обязательств, связанных с солидарной ответственностью, однако такие соглашения не затрагивают права потерпевшей стороны требовать компенсации от любого или всех запускающих государств [1].

Конвенция предусматривает возможность освобождения от абсолютной ответственности в той мере, в какой запускающее государство докажет, что ущерб явился полностью или частично результатом грубой небрежности либо действия или бездействия, совершенных с намерением нанести ущерб, со стороны государства-истца или представляемых им физических или юридических лиц (статья VI). Однако такое освобождение не предоставляется, если ущерб стал результатом деятельности запускающего государства, не соответствующей международному праву, включая Устав ООН и Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства.

Данное положение призвано стимулировать как запускающие государства, так и потенциальных истцов к ответственному поведению и соблюдению международно-правовых норм в процессе космической деятельности. В то же время оно не снимает ответственности с запускающего государства за противоправные действия, даже если потерпевшая сторона проявила грубую небрежность [1].

Государство, которому причинен ущерб, либо физическим или юридическим лицам которого нанесен ущерб, может предъявить запускающему государству претензию о компенсации (статья VIII). Если государство гражданства потерпевшей стороны не предъявило претензию, это может сделать другое государство в отношении ущерба, причиненного на его территории любому физическому или юридическому лицу. Также предусмотрена возможность предъявления претензии государством, на территории которого постоянно проживают пострадавшие лица, если ни государство их гражданства, ни государство, на территории которого был причинен ущерб, не предприняли соответствующих шагов.

Претензия о компенсации должна быть предъявлена запускающему государству по дипломатическим каналам (статья IX). При отсутствии дипломатических отношений заинтересованное государство может

обратиться к другому государству с просьбой предъявить претензию от его имени или каким-либо иным образом представлять его интересы. Также претензия может быть предъявлена через Генерального секретаря ООН, если оба государства являются членами этой организации [4].

Претензия должна быть предъявлена в течение одного года с даты причинения ущерба или установления ответственного запускающего государства (статья X). Если потерпевшему государству не были известны эти обстоятельства, годичный срок исчисляется с момента, когда ему стало известно о них, но в любом случае не превышает одного года с даты, когда ему следовало узнать о фактах при должной осмотрительности. Конвенция допускает пересмотр претензии и представление дополнительной документации даже по истечении указанных сроков, если полный объем ущерба стал известен позднее.

Для предъявления претензии не требуется предварительного исчерпания местных средств правовой защиты в запускающем государстве (статья XI). Потерпевшая сторона сохраняет право обратиться в суды или административные органы запускающего государства, но государство-истец не может параллельно требовать компенсации на основании Конвенции, если такое разбирательство уже ведется.

Размер компенсации определяется в соответствии с международным правом и принципами справедливости, с тем чтобы обеспечить возмещение ущерба, восстанавливающее положение потерпевшей стороны, которое существовало бы, если бы ущерб не был причинен (статья XII). Компенсация по общему правилу выплачивается в валюте государства-истца, если стороны не договорились об ином (статья XIII) [3].

Если урегулировать спор путем дипломатических переговоров не удалось, любая из сторон может потребовать создания Комиссии по рассмотрению претензий (статья XIV). Комиссия состоит из трех членов: по одному от государства-истца и запускающего государства и председателя, выбираемого совместно сторонами. Предусмотрена процедура назначения для случаев, когда стороны не могут договориться о кандидатуре председателя или не делают необходимых назначений (статья XV). При определенных условиях председатель может выступать в качестве единоличной Комиссии (статья XVI).

Если два или более государства выступают в споре на одной стороне, они коллективно назначают одного члена Комиссии (статья XVII). Комиссия устанавливает обоснованность претензии и определяет сумму компенсации (статья XVIII), руководствуясь положениями статьи XII. Решение Комиссии является окончательным и обязательным, если стороны договорились об этом, в противном случае оно носит рекомендательный характер и должно добросовестно рассматриваться сторонами (статья XIX). Расходы на работу Комиссии распределяются между сторонами поровну, если она не примет иного решения (статья XX) [1].

Помимо компенсации причиненного ущерба, Конвенция предусматривает возможность безотлагательного предоставления помощи

государству, пострадавшему от деятельности в космосе, если причиненный ущерб представляет в больших масштабах угрозу для жизни людей или серьезно отражается на условиях жизни населения или деятельности жизненно важных центров (статья XXI). Запускающие государства должны изучить возможность оказания такой помощи по просьбе пострадавшего государства, что, однако, не влияет на их обязанность выплачивать компенсацию в установленном Конвенцией порядке.

К сожалению, на сегодняшний день отсутствуют примеры практического применения положений Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, для урегулирования реальных споров между государствами.

Несмотря на наличие нескольких инцидентов, связанных с причинением ущерба космическими объектами, ни один из них не привел к формальному предъявлению претензии и рассмотрению спора в порядке, предусмотренном Конвенцией. Заинтересованным государствам удавалось разрешать возникающие вопросы путем дипломатических переговоров и достижения взаимоприемлемых договоренностей без обращения к механизмам Конвенции.

Так, в 1978 году советский спутник "Космос-954" с ядерной энергетической установкой на борту упал на территорию Канады, рассеяв радиоактивные обломки. Канада обратилась к СССР с требованием о компенсации затрат на поиск и очистку обломков, но дело было урегулировано путем дипломатических переговоров. СССР, не признавая юридической ответственности, согласился выплатить компенсацию в размере около 3 млн канадских долларов [2].

В 1979 году американская космическая станция "Скайлэб" вышла из-под контроля и рухнула в Индийском океане, при этом отдельные фрагменты достигли территории Австралии. Хотя Австралия направила США ноту протеста и символический штраф в связи с инцидентом, дальнейшего развития ситуация не получила.

В 2009 году произошло столкновение спутников "Космос-2251" (Россия) и "Иридиум-33" (США) на высоте около 800 км над Сибирью. Несмотря на причинение взаимного ущерба, Россия и США ограничились обменом информацией для установления причин инцидента и не стали прибегать к процедурам Конвенции.

Указанные случаи демонстрируют предпочтение государств разрешать подобные вопросы неформальным политико-дипломатическим путем, а не в формате полноценного юридического спора. С одной стороны, это свидетельствует о наличии духа сотрудничества в решении деликатных вопросов космической деятельности, а с другой – об определенной неготовности задействовать не опробованный на практике механизм Конвенции.

Отсутствие прецедентов применения Конвенции не означает ее бесполезности или неэффективности. Сам факт наличия четких правил об ответственности служит сдерживающим фактором для потенциальных нарушителей и стимулом к добросовестному поведению участников

космической деятельности. Кроме того, закрепленные в Конвенции принципы находят отражение в двусторонних соглашениях государств по вопросам сотрудничества в космосе.

В то же время сложившаяся ситуация указывает на наличие определенного пробела между нормами Конвенции и реальной практикой государств. Такой пробел может быть преодолен путем дальнейшей конкретизации положений об ответственности в специализированных международных соглашениях, более активного использования механизмов мирного разрешения споров, повышения транспарентности и взаимного доверия между участниками космической деятельности.

Подводя итог, можно сказать, что Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, является важным международно-правовым инструментом, устанавливающим принципы и процедуры возмещения ущерба в результате космической деятельности. Конвенция охватывает широкий спектр ситуаций и предусматривает механизмы как для абсолютной, так и для виновной ответственности запускающих государств.

Несмотря на отсутствие прецедентов формального применения Конвенции для урегулирования реальных споров, ее положения служат ориентиром для государств и оказывают стабилизирующее влияние на их поведение в космической сфере. В то же время сложившаяся практика разрешения инцидентов путем неформальных договоренностей указывает на наличие определенного разрыва между нормами Конвенции и реальным поведением государств.

Дальнейшее развитие международно-правового регулирования ответственности за космическую деятельность должно быть направлено на конкретизацию положений Конвенции в специализированных соглашениях, более активное использование предусмотренных ею механизмов разрешения споров, а также на укрепление взаимного доверия и транспарентности между участниками космической деятельности. Это позволит обеспечить эффективную имплементацию принципов Конвенции и повысит уровень правовой защищенности в столь важной для человечества сфере.

Библиографический список

1. Владимирова К. В., Сафронов В. В. Анализ конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами //Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2014. Т. 2. №. 10. С. 264-265.
2. Жуков Г. П., Волынская О. А. Актуальные проблемы международной ответственности в сфере космической деятельности //Московский журнал международного права. 2013. №. 3. С. 92-103.
3. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, от 29 марта 1972 года URL: <https://base.garant.ru/2540324/>

-
4. Удалов Д. Э. Международное космическое право //Научный вестник МГИИТ. 2011. №. 3. С. 90-93.